

— Ты только что был оглушён Е, у тебя есть ранения? Слышал, у вашего волчьего рода слабое место в пояснице, тебе ничего не болит?

Лан Сюн судорожно вздохнул. В Племени Большой Реки только они с братьями были зверолоудьми волчьего типа, и они крепко хранили тайну о слабости в пояснице.

Откуда этот человек мог знать?! Неужели вождь послал кого-то следить за ними?! Потому что они избили сына вождя?!

В сердце возник страх, он начал яростно бороться. Даже перед вождём они с братьями никогда не признают поражения, нужно сражаться снова!

Цзин Цюй по очереди проверял раны волков. Когда он дошёл до последнего, тот уже очнулся и начал отчаянно вырываться, чтобы убежать.

Он так сильно сопротивлялся, что Цзин Цюй не мог его удержать. Он просто разжал руки — всё равно уже проверил, ран на теле нет.

Раз так сильно борется, значит, всё в порядке. Пусть делает что хочет.

Если бы не то, что это зверолоуды-воины из Племени Большой Реки, и Цзин Цюй боялся, что волки погибнут от рук Е, а Племя Большой Реки тогда не даст им соль, то Цзин Цюй вообще бы не стал возиться с этими волками, оставил бы их умирать.

Лучше бы сдохли, кто их просил без причины нападать на Е!

Просто наглые какие-то. Цзин Цюй подошёл к Е и сел рядом.

Лан Сюн с трудом сел, глазами бегая по сторонам, оглядывая местность. Это была река недалеко от их племени!

Они с братьями часто приходили сюда играть, место было знакомым. Но люди, которые здесь готовили, казались ему совершенно незнакомыми.

Чёрный котёл, поставленный на костёр, использовался и в их племени, его делали в Племени Земли: лёгкий, тонкий, мясо варится очень быстро!

Но котёл у этих людей был даже тоньше и красивее, чем их домашний. Как это возможно?!

Неужели Племя Земли не отдало лучшие котлы их Племени Большой Реки, а дало этим людям?

Лицо Лан Сюна помрачнело. Они с братьями отдали много зверей Ме-ме за котлы, а люди из Племени Земли их обманули?

Хм, в следующий раз, когда Племя Земли придёт менять соль, мы им покажем!

Запомнив обиду, Лан Сюн продолжил наблюдение за людьми, появившимся возле их племени. Чем больше смотрел, тем больше удивлялся.

На теле и ногах были надеты странные вещи, в руках держали миски из чёрного камня, тоньше и красивее деревянных, из котла валился пар.

Оттуда исходил аромат лучше любого супа, что он пробовал раньше, от которого у него в животе заурчало.

Но главное — в стороне от места, где они готовили, к деревьям были привязаны многие звери Му-му, нагруженные вещами.

...Выглядели невероятно послушными, тихо опутив головы и жуя траву. Лан Сюн от удивления распахнул глаза.

Звери Му-му послушные?! Не может быть! У зверей Му-му грубая шкура, мощное тело, дикая сила да к тому же очень вспыльчивый нрав!

Каждый раз, когда они с братьями хотели охотиться на зверей Му-му, приходилось приложить огромные усилия, сражаться с умом и силой, и иногда кто-то получал ранения.

Поэтому они редко связывались со зверями Му-му... А эти люди смогли их приручить? Кто они такие, эти чудовища?!

Пока он осматривался, перед ним оказались сильные ноги, обёрнутые в странную шкуру, с чёткими линиями мышц.

Лан Сюн поднял взгляд по ногам, разглядел лицо пришельца и невольно отпрянул назад.

Это он! Тот самый!

Сначала странным оружием сбил старшего брата, а когда они подошли сзади, вдруг превратился в сияющего гигантского зверя.

Напролом разбрасывал их, сбивал и оглушал... Пару движений — и он был уже без сознания.

Они с братьями много лет дрались в Племени Большой Реки, но никогда не проигрывали так позорно.

Вспоминая огромную силу при ударе, Лан Сюн почувствовал страх, с трудом сглотнул слюну:

— Ты... что ты хочешь?

Отползая назад, он с угрозой сказал:

— Вы пришли в наше Племя Большой Реки менять соль, да? Я тебе говорю, если посмеешь ещё раз тронуть меня, я велю вождю не давать вам соль! Не смей меня трогать, если посмеешь ударить...

Е не стал слушать его болтовню, просто схватил и бросил к костру.

Лан Сюн ещё хотел пригрозить:

— Я...

Цзин Цюй рядом тихо засмеялся:

— Правда хочешь, чтобы другие узнали, что вы с братьями дрались с Е? Вас пятеро, все в звериной форме.

А такие числом и не смогли одолеть одного Е. Если это разойдётся... как ты думаешь, как в вашем племени посмотрят на вас?

Наверняка даже дети племени сочтут вас ничтожествами, не говоря уж о других воинах-оборотнях — они точно будут смеяться!

А может, и растреляют по всему племени, и тогда всё Племя Большой Реки узнает, что вы с братьями ни на что не годны.

С каждой его фразой лицо Лан Сюна чернело. Когда Цзин Цюй договорил, лицо Лан Сюна стало чёрным как дно котла, он погрузился в раздумья.

Цзин Цюй слегка улыбался. Видя, как Лан Сюн угрожает Е отсутствием соли, он понял, что у того в голове много извилин. Это было хорошо.

Если есть хитрость, можно сыграть на этом. А будь он как Шань, думающий прямо и открыто, даже проиграв не считающий это позором... даже если бы привёл толпу против одного и проиграл, то просто честно признал бы поражение. С таким было бы сложнее.

Глядя на мрачное лицо Лан Сюна, Цзин Цюй весело продолжал подливать масла в огонь:

— Не только в вашем Племени Большой Реки. Когда начнётся Торговая ярмарка в Сезон ветров, многие племена придут менять соль.

И тогда... наверное, все узнают, что пятеро братьев вместе не смогли одолеть одного Е. Все будут презирать вас, братьев.

Этого нельзя допустить! Лан Сюн стиснул зубы.

Их много, они росли вместе, знают сильные и слабые стороны друг друга, отлично скоординированы!

Это их преимущество. В драках они всегда нападают толпой, никогда не бьют один на один.

Даже если противников столько же, они никогда не проигрывали. Не проигрывают в драках, непобедимы — это их козырь.

Именно поэтому они с братьями — самые сильные и устрашающие в Племени Большой Реки.

Никто не смеет их обижать, даже вождь.

Поэтому они в племени всегда на высоте, им поклоняются, вождь и жрец не чинят им препятствий.

Каждый раз, когда охотничий отряд добывает добычу или обменивает на хорошие вещи из других племён, они берут что хотят, и никогда не промахиваются.

А если их победят... Если разойдётся слух, что одного человека легко победил их всех, их статус рухнет.

Подумав о том, что братьев в племени перестанут уважать и они не смогут получать хорошие вещи, Лан Сюн почувствовал себя ужасно!

Так нельзя, ни в коем случае нельзя допустить такого!

Он стиснул зубы и посмотрел на Цзин Цюя:

— Мы не проиграли. Только если вы не расскажете об этом. Чего хотите, я могу всё обменять.

Цзин Цюй мягко улыбнулся, показывая добрую улыбку:

— Мы с товарами из Племени Большой Горы, цель — обменять соль.

Чем больше соляных камней мы получим, тем больше я гарантирую, что этот случай не станет известен.

Обмен на соль прост, в Племени Большой Реки нет недостатка в соляных камнях. Учитывая их положение в племени, не говоря уже об обмене на товары. Даже просто так могли бы дать этим людям много, Лан Сюн крутил глазами, обдумывая — дело простое.

Он кивнул:

— Можно... Вы не только не должны рассказывать об этом, я также хочу узнать ваш способ укрощения зверей Му-му!

Поскольку с братьями-волками из Племени Большой Реки удалось достигнуть сотрудничества, Цзин Цюй представился:

— Я Цзин, из Племени Большой Горы.

Это наш вождь Шань, а тот, кто победил ваших братьев — самый сильный воин-оборотень нашего племени, его зовут Е.

Вам не нужно стыдиться. В нашем племени он тоже непобедим, ни один воин не может его победить.

Слова Цзин Цюя прозвучали приятно, и мрачное лицо Лан Сюна немного прояснилось:

— Ваше племя, должно быть, очень сильное, воинов много?

<http://bllate.org/book/16898/1556742>